

Глава 309: Моя - это твоя, а твоя - все еще моя

Край кинжала пронзил кожу в месте кровеносного сосуда.

Не брызнуло никакой крови. Кровь совсем не вытекала, потому что в ее теле почти не оставалось крови.

Чэнь Чаншэн схватил ножны и поместил отверстие ножен над раной в ее шее.

С небольшим движением духовного чувства из ножен появился тонкий поток крови, который, как казалось, возникал из ниоткуда.

Поток крови был невероятно тонким, как будто он был тоньше, чем волос. Он медленно вливался в ее кровеносный сосуд.

В течение всего процесса он был невероятно спокойным и бдительным, и сделал духовное чувство тонким до его пределов.

Не было звуков.

Был лишь запах.

Запах его крови медленно рассеивался по обширному мавзолею.

Спустя неизвестное количество времени, он отодвинул ножны. На его указательном пальце правой руки возник холод, и он надавил им на шею Сюй Южун. Через некоторое время, убедившись, что ее кровеносный сосуд и рана были закрыты тонким кусочком льда, юноша начал обрабатывать свою рану.

Отчетливая рана на его запястье, которая была настолько глубокой, что можно было разглядеть кость, медленно заживалась, или другими словами, запечатывалась льдом.

На краю раны было немного оставшихся кровавых пятен. Он подумал об объяснении, которое ему дал старший товарищ годами назад, и начал колебаться. Затем он поднес запястье к губам и осторожно начал облизывать, как молодое животное, пьющее молоко.

Тогда его старший товарищ однажды сказал ему, что если он был ранен и начал истекать кровью, он должен был использовать этот метод. Лишь этот метод поглощения крови в его желудок поможет остановить распространение запаха крови. В противном случае, смывание водой, захоронение под песком, или даже сожжение великим пламенем не сможет заставить этот запах исчезнуть.

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн пробовал свою кровь на вкус. В предыдущих битвах он много раз был опасно близок к отхаркиванию крови, но с силой проглатывал ее обратно. Однако, ранее кровь лишь достигала его горла. В этот раз она была на его языке.

Как оказалось, его кровь была сладкой.

Вот что он думал.

Вкус действительно был очень приятным.

Она казалась вкусной.

Она действительно была вкусной.

Он хотел выпить еще больше.

Вдруг юноша очнулся. Он был покрыт потом, который замерз в льдинки. Он в действительности начал облизывать быстрее и быстрее, используя все больше и больше силы, как юное животное, покрытое кровью, жадно сосущее молоко матери, которая уже погибла.

Если бы он не очнулся достаточно быстро, то, вероятно, вновь раскрыл бы рану на его запястье.

В мавзолее наступила мертвенная тишина.

Лишь спустя очень долгое время возник ветер.

Замороженные капли пота начали катиться по полу, звеня.

Чэнь устало облокотился о каменную колонну. Его лицо было ненормально бледным.

Потому что он потерял много крови, и из-за боязни.

В том году, когда ему было десять, его дух был вытолкнут из тела вместе с потом, вызвав феномен. В большой горе, окруженной облаками, позади деревни Синин, они получили внимание неизвестных, ужасающих сущностей. С той ночи он знал, что его тело было ненормальным. Не сказать, что он был болен, а скорее, для многих сущностей его дух был самым вкусным фруктом и содержал непреодолимый соблазн.

«Если обычные люди узнают, что твоя кровь отличается, ты умрешь, и ты определенно пригласишь конец, который будет более трагичным, чем смерть».

Когда его старший товарищ сказал это ему, это была вторая ночь после того, как ему исполнилось десять. В то время его старшему товарищу потребовалось очень долгое время, чтобы четко изложить значение этого, потому что обе его руки были очень болезненными и обессиленными, и он совершал ошибки, делая знаки руками.

Он спросил своего товарища, почему это так. Его старший товарищ молчал очень долгое время, прежде чем сказать ему, что ночью ранее, когда он обмахивал руками Чэня, он хотел быстро отмахнуть запах от его тела.

Он спросил своего товарища, почему это так. Его старший товарищ вновь молчал очень долгое время, прежде чем сказать ему, что ночью ранее, после того как он чувствовал этот запах в течение долгого времени, он вдруг захотел выпить всю его кровь и съесть его.

В глазах Чэнь Чаншэна его старший товарищ Юй Жэнь был самым храбрым человеком в мире, и человеком, который лучше всех относился к нему. Если его старший товарищ хотел, чтобы он умер, то он бы умер, но если его старший товарищ хотел съесть его...

Он думал об этом в течение очень долгого времени, но все еще считал, что это было слишком ужасающим.

Кровь, которая текла в его теле, была вкусной для всего живого. Как для вовлеченного человека, это, очевидно, было вредным для него. Вот почему он не любил свою кровь, или даже презирал или боялся ее. Из-за подобного мышления он никогда не думал об этом, и иногда

даже подсознательно забывал, что его кровь была особенной в некоторых областях.

На рассвете, когда прошла ночь, всепроникающий дух исчез в его тело, входя в его кровь. Ни капли духа больше не излучалось. Однако, эти отвращение и страх продолжали оставаться в глубочайшей части его разума.

После прибытия в столицу он решил, что уже далеко убежал от этого ужасающего воспоминания. Он мог чувствовать, как вкус его крови постепенно становился слабее. Однако, на рассвете того дня, когда он познал весь передний мавзолей Мавзолея Книг в один день, когда он впервые поглощал звездный свет в дневное время для Очищения, он с шоком обнаружил, что все, как казалось, вернулось к той ночи, когда ему исполнилось десять лет.

Юноша не хотел пройти еще через одну такую ночь, и не хотел привлечь неизвестное внимание в облаках.

Как результат, он стал еще более осторожным и внимательным. Когда он был тяжело ранен в бою и хотел сплюнуть кровь, даже если ему надо было рисковать жизнью, он проглатывал ее обратно в первый же момент. Не важно, насколько сильным был противник, с которым он сталкивался, Чэнь больше не смел зажигать всю озерную воду у своего Неземного Дворца, потому что боялся, что произойдет то же, что и случилось под землей, когда он был взорван истинной эссенцией в кровавое месиво.

Не истекать кровью и не позволить кому-либо учуять его кровь. Это было то, о чем ему не надо было думать, но в то же время, это было дело наивысшей важности.

Настолько, что оно даже было важнее его жизни.

Потому что он всегда помнил предупреждение своего старшего товарища.

Однако, сегодня, в этом мавзолее, он не прислушался к предупреждению его старшего товарища.

Потому что он хотел спасти кого-то.

Он посмотрел на спящую Сюй Южун, и на его лице появилась удовлетворенная улыбка. Из-за ее отравления ее лицо все время было опухшим, но в этот момент опухлость значительно уменьшилась. Ее элегантная внешность стала еще более отчетливой.

Еще более важно то, что на ее лице, бледном, как снег, медленно появился цвет крови.

В области, далекой от мавзолея Чжоу Дуфу, был заброшенный храм. Если отсчитывать от первого жертвенного храма, который был на расстоянии одной тысячи ли, этот храм был девятым. Это также означало, что они были всего в двух сотнях ли от мавзолея Чжоу Дуфу.

Это было то, что даже дети на начальной стадии обучения могли легко вычислить, так что Нанькэ и другие, естественно, не могли ошибиться. Старик с цитрой вздохнул с эмоциями: «Кто бы мог подумать, что наступит день в моей жизни, когда я действительно увижу Мавзолей Чжоу?»

Тэн Сяомин нес коромысло и смотрел вдаль. Он мог еле-еле видеть возвышающуюся черную массу под небом. Несмотря на то, что он был известен за свою медлительность и молчаливость, его выражение лица в этот момент казалось немного растроганным. Что насчет его жены, Лю Вань'эр, и двух демонических красавиц, их реакция была еще более очевидной.

После путешествия более десяти дней, даже эксперты расы Демонов почувствовали небольшую усталость. Однако, думая, что Сюй Южун и Чэнь Чаншэн были перед ними, ожидая смерти, и еще более важно, что Путь Белой Травы заканчивался легендарным Мавзолеем Чжоу, какая усталость могла сравниться с этим?

Вдруг Путь Белой Травы начал слабо дрожать. Дрожание исходило из глубин обширных равнин позади них.

Старик с цитрой был ошеломлен и оглянулся. Он сказал с серьезным выражением: «Монстры, кажется, стали немного взволнованными».

Вдруг его выражение лица сильно изменилось. Он открыл рот, но был так шокирован, что не мог ничего сказать. Пара Генералов Демонов тоже увидела феномен в небе, и ци в их телах вдруг выросло до предела, который позволял Сад Чжоу.

В небе над равнинами появилась тень. Тень была настолько большой, что казалось, как будто она покрывала половину неба. Тень медленно двигалась, и с расстояния казалась парой огромных крыльев.

Нанькэ посмотрела на тень в небе и сказала, немного нахмутив брови: «Даже великий пэн начинает безуметь. Что именно происходит?»

Она не знала, что беспокойство монстров равнин пришло из глубин мавзолея в двух сотнях ли вдаль. В глубинах мавзолея юноша сделал порез на своем запястье, заставив свежую кровь вступать в контакт с воздухом. Запах крови рассеивался по равнинам и уже был невероятно слабым. Однако, этого все же было достаточно, чтобы вызвать невероятно безумную жажду в монстрах этого мира.

В окружениях мавзолея был невероятно изобретательный дизайн вентиляции и окон. Дождевая вода не могла течь по этим путям, но они пропускали свежий воздух и свет. Было полной тайной, зачем Чжоу Дуфу спроектировал мавзолей подобным образом. Требовался ли мертвым свежий воздух, или была необходимость насладиться великолепным блеском весны?

Чэнь Чаншэн не мог понять, зачем. Но в изменении света и влажности воздуха он убедился, что в данный момент было раннее утро второго дня, и что дождь за мавзолеем должен был прекратиться.

Как раз в этот момент Сюй Южун, наконец, проснулась.

Чэнь Чаншэн увидел ее и улыбнулся.

Она не улыбалась, а уставилась на него. Девушка спросила: «Ты перелил в мое тело свою кровь?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Если быть точнее, я перелил мою кровь в твои кровеносные сосуды».

Сюй Южун почувствовала себя немного беспомощной, немного эмоциональной и немного уставшей. Она сказала: «Я не знаю, какой ты метод использовал для этого, но ты думаешь, что это работает? Я сказала ранее, моя кровь...»

«Да, это работает».

Не дожидаясь, пока она закончит говорить, он прервал ее с улыбкой. Его лицо было немного

бледным, а выражение немного уставшим, но его взгляд был очень ярким, ясным и уверенным, как будто он впервые увидел солнце. Хотя это солнце было скрыто облаками, ему хватало величия.

Глядя на его выражение лица, чувство неверия расцвело в Сюй Южун. Она пробормотала: «Даже это действует?»

«Похоже, что действительно действует».

Чэнь Чаншэн подошел к ней и проверил отметину на ее шее. После этого он сказал: «Прочувствуй сама».

Сюй Южун была в растерянности. Она подсознательно последовала его указаниям и обнаружила, что ее кровь действительно не была израсходована, как, когда она впервые потеряла сознание. Хотя она не была полной, как обычно, и была немного разреженной, по крайней мере это могло гарантировать, что... она сможет жить.

Насколько важной и великой была жизнь? Жизнь была самой важной и лучшей.

Только вот, почему она смогла жить?

Что все это значит?

В этот момент, кровь, которая текла в ее теле, определенно была его кровью, но почему она казалась ее кровью, без каких-либо различий?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/78697>